Свои мысли я, конечно, не озвучиваю. Слишком хорошо знаю своего брата. Итачи будет старательно отрицать масштабность своих амбиций или уведет тему в другое русло. Да и глупо это, перед воротами родного квартала вести задушевные беседы, их не оценят. Не говоря уже о том, что Некомата неоднократно меня предупреждал, что в некоторых местах лучше внимательно следить за своим поведением. Особенно в зоне у ворот, у важных построек в квартале и у домов ключевых фигур Клана. Подробности он не сообщал, да и информацию дал только для того, чтобы Хацуюки поостеречь. Все же мы не Инузука, к ниннеко отнесутся не настолько понимающе, как к нинкену. Слишком они незаметные и ловкие, а тайны ценят все, в особенности свои.

У ворот замечаю знакомую чакру, судя по всему, даже чуть раньше Итачи, но уверенности в этом никакой. Он мог просто не показать виду, не враг же нас ожидает, в самом-то деле! Хотя Фугаку порой бывает хуже, в особенности для моего брата, ведь больнее всего делают близкие, а с ним он раньше был очень близок не то, что я. Впрочем, сейчас меня больше напрягает какое-то странное предвкушение и потайная радость в чужих глазах. Не радует и то, что направлено все это не на меня. Хотя чего это я? Не думаю, что он вообще меня заметил. Нет, заметил-то точно, но просто зафиксировав наличие и пометив неопасным объектом вроде того камня у дороги, не более того. В последнее время это норма. Даже обещание показать технику Катона скорее традиция Клана, чем его реальное желание меня обучать или волнение о судьбе ребенка. Для него же будет лучше, если я останусь немощной химе, неспособной диктовать свои условия. Все же Конохе (да и моему Клану) не нужна фигура равная Цунаде Сенджу. На ту до сих пор управы нет. И вряд ли бы появилась даже будь ее Клан цел, хотя, в этом случае, вопрос спорный.

- То-сан… - ощутив напряжение брата, пытаюсь привлечь внимание, но мои слова обрывают на середине.

- Чего так долго? Чем вы занимались? – Фугаку просто проигнорировал мой тихий возглас, смотря в упор на Итачи, сложив руки на груди. - Я хочу поговорить с тобой. Идем домой, быстро.

- Да, - от брата чувствуется тихая обреченность, но он не возражает. Я тоже молчу. Мне хватило одной попытки, чтобы оценить степень чужой заинтересованности во мне. Такими темпами я не то, чтобы отвлечь внимание не смогу, но и еще схлопочу бессмысленное наказание. Хотя чужая бесцеремонность неприятно царапает восприятие, но я больше

волнуюсь не за себя, а за брата. Я-то к такому за столько времени привыкла.

До дома добираемся быстро, еще быстрее до рабочей комнаты отца. Зачем меня туда притащил Итачи я не представляю, покорно изображая массовку. Толку от меня все равно никакого, только если использовать меня для охлаждения горячей головы отца. Все же стоит отдать Фугаку должное, он не торопился окунать меня в грязь родного Клана и пока огораживал от любых проблем. Не до конца, но лично он при мне язык не распускал.

- Мне сказали, это завтра, - фраза отца заставляет меня замереть, мне даже не надо поворачивать голову в сторону Итачи, на таком расстоянии я без особого труда могу ощутить изменения в его настроении. Чужие слова вначале вызвали неприятие, после недовольство, а затем напряжение.

Итачи неприятно об этом говорить.

- Х-ха… Как и ожидалось от моего сына. Тебя повысили до чунина всего полгода назад, а ты уже зашел так далеко, - не удерживаюсь, бросаю взгляд на подозрительно тихого брата. Его реакция была слишком странной и взгляд… мне он не нравится. В нем глубоко спрятанная, но злоба! Брат никогда так не смотрел на Фугаку. Почему отец не видит этого? Зачем продолжает? - Завтра особая миссия… И я решил пойти с тобой.

Последняя фраза будто что-то переключает внутри Итачи. Пропадают любые, даже микроскопические изменения. Он вновь безмятежен, но я не могу забыть ту злобу, почти ненависть мелькнувшую в его взгляде. Только из-за чего?

- Если ты удачно выполнишь миссию, вступление в АНБУ будет тебе обеспечено, - осторожно перевожу взгляд на излишне возбужденного отца, чтобы в очередной раз полюбоваться на активированное додзюцу. Почему-то Фугаку сейчас напоминает мне помешанного… и надолго ли тихого? Сомневаюсь, не тот темперамент. - Ты понимаешь?

Внезапно замечаю во взгляде брата, что он кидает на Фугаку – жалость. Будто он видит перед собой человека, который сам не понимая, выставил себя на посмешище.

- Тебе не нужно так беспокоиться. Кроме того… - невольно ловлю взгляд брата и чуть улыбаюсь. Знаю я такие взгляды, только вот желание выходить вперед у меня нет, поэтому просто слегка улыбаюсь.

Чужой взгляд становится красноречивее, пауза затягивается. Кто сдастся первым? К сожалению, я знаю ответ, тем более, несложно догадаться, что брат просит помочь отвлечь Фугаку. Ну или просто не хочет при мне отшивать его жестко, ведь тогда придется делиться кусочком информации по миссии, а тут я. Красивая, умная… малолетка без местного пропуска во взрослую жизни – протектора с символом деревни. Да и вообще, он меня целый день убеждал, что завтра очень важный день в моей жизни и я активно в этом поддакивала, пусть вкладывала другой смысл. Не говоря уже о том, что если батька свалит на миссию, кто меня будет учить технике Катона? Микото же явно откажется, я к ней с этим уже обращалась и она стрелки на Фугаку переводила. Тут тоже какая-то местная заморочка или традиция, в общем, первому огненному дзюцу учит батька или старший мужчина в доме, край – старейшина Клана, желательно тоже мужчина, если первые два варианта невозможны.

Хааа… убедил. Или я сама себя убедила? Не так уж и важно, но брат мне за эту попытку будет должен.

- Отец, завтра у меня… - мой голос негромок, но достаточно тверд, как жаль, что этого недостаточно. Он меня даже взглядом не удостоил!

- Завтрашняя миссия также очень важна для Клана Учиха!

Чужие слова, как пощечина. Я могу сколько угодно говорить себе, что в семье мне дорог

только брат. Убеждать всех, липнуть лишь к нему, бежать на встречу. Улыбаться и делать вид, что чужое равнодушие не ранит, что я не хочу полноценную семью. Реальность хуже. Внутри в очередной раз что-то трещит, натягивается и рвется. Пальцы судорожно впиваются в колени. Боль не отрезвляет, становится лишь горше. Мне ведь даже предательством это назвать нельзя. Предают те, от кого ты что-то ожидаешь… оказывается, от отца я еще что-то ждала.

Я не считала Фугаку идеальным отцом. Собственно, папой я его не считала вовсе, но я до сих пор верила, что что-то значу для него. Я все же его ребенок. Дочь. Я… надеялась. Ловила редкие знаки внимания и заботы, пыталась не обращать внимание на многое, украдкой ловя себя на мысле, что хочу поделиться успехами с Фугаку и услышать гордое – «как и ожидалось от моей дочери».

Жалкое существо, которое так жаждет любви и признания.

Правы были психологи, когда составляли обо мне отчеты в прошлой жизни. Хорошие были специалисты. Жаль, что даже сейчас мало что изменилось.

Слез нет, только на мгновение кривятся губы, когда я опускаю голову. Мне плевать на то, что будет дальше. Сейчас я окончательно убедилась, что семья и я находимся на разных параллелях, как в последнее время было с Итачи. У нас с братом разница лишь в том, что он сам захотел отделиться, меня отделили другие. Нет, это даже отделением нельзя назвать. Я просто стала кем-то настолько не стоящим внимания, что…

- Я отказываюсь от завтрашней миссии, - резкий голос брата выдергивает меня из пучины самобичевания.

- Ты… Ты с ума сошел?! Даже ты должен понимать, как важен завтрашний день! Что ты такое говоришь? – только после возгласа Фугаку до меня доходит смысл сказанного Итачи.

Отказаться от миссии? Он никогда так не делал! Никогда. Даже когда он обещал мне провести день со мной, едва кто-то приносил ему сведения о новом задании, как он выбирал его. Всегда. И не важно, что обещание мне было дано заблаговременно. На первом месте у него всегда была деревня и я уже давно смирилась с этим, проведя между ним и солдатом аналогию. В этом случае, капризничать и считать его виноватым было сложно.

- Завтра я пойду в академию на церемонию поступления Саске, - голос Итачи спокоен и терпелив, но что-то не дает покоя. В происходящем какая-то странность! Мне бы и радоваться, но не получается, даже молчание и взгляд Фугаку не радуют. - На церемонии обычно присутствует родственник. Тебе должно было прийти оповещение… то-сан.

Молчание. Тяжелое и мрачное. Противостояние, от которого у меня на затылке встают дыбом волосы. Нет, не из-за борьбы Итачи с Фугаку, а от осознания.

Брат, я больше для тебя не сестра, которую ты хочешь баловать и защищать. Я стала удобной причиной, способом избавиться от навязчивого внимания отца. Не Саске, не сестра, просто еще один инструмент.

- Понял уже. Я пойду в Академию.

Фугаку сдался, но я не чувствую радости. Внутри уже нечему рваться, внутри все оцепенело. Я даже не нахожу в себе сил, чтобы поблагодарить… да и зачем? Я не ощущаю благодарности! Я… что я вообще ощущаю? Мне страшно искать ответ. Чувство такое, что стоит задуматься, попытаться узнать и… меня просто погребет под лавиной. Я сорвусь. Сорвусь так, как никогда в жизни, не важно какой. Сорвусь и наделаю глупостей, а я не могу. Я не должна подводить… кого? Кого я не хочу подводить? Ради кого я стараюсь?

- Саске, тебе завтра рано вставать, поэтому сразу после завтрака – спать, - натянутая улыбка брата бросается в глаза. Только вот желания отвечать у меня нет. Тело тяжелое, ватное, будто чужое. Я не запомнила, как поднялась и последовала за Итачи с Фугаку в столовую или говорили ли мы о чем-то за столом и если да, что именно говорилось. Я даже не помню, что

ела!

- Хорошо, - механически киваю, надеясь, что моя улыбка не такая же неестественная, как у брата. Впрочем, судя по тому, как он поторопился уйти, истинную причину моего состояния он так и не понял.

До комнаты дохожу с трудом, ощущая себя до ужаса одиноко и пусто. В комнату уже не вхожу – вваливаюсь. Благо тело мелкое, легкое и тренированное. Рефлексы срабатывают даже в таком состоянии и падение трансформируется в плавный перекат, завершаясь там же, где и начался – на полу. Сил подняться или даже просто доползти до еще не разобранного футона – нет. Я просто лежу, не шевелюсь, смотрю на татами, ощущая их жесткую структуру под щекой.

В комнате нет Хацуюки, он ушел еще до моей тренировки, хотел половить рыбки, пока меня развлекает Итачи. А может просто не желал становиться третьим колесом… как же его сейчас не хватает!

- Ты чего-ня? – я не знаю сколько валялась в каком-то ступоре, в себя пришла от того, что мохнатая лапа бесцеремонно полоснула когтями по руке. Хорошо хоть без чакры, но даже так, ранки получились глубокие, болезненные.

- Хацуюки? – фокусирую взгляд на обеспокоенном неко, чуть позже приходит осознание, что в комнате темно и за окном ночь. В доме тишина, за стенкой не ощущается чакра брата. Фугаку и Микото на месте, но их комната гораздо дальше и их чакра спокойна, они спят. – Все в порядке, - переворачиваюсь на спину и прикладываю руку к глазам. Больно. Кровь из ранок попадает в глаза, но я лишь прижимаю тыльную сторону ладони сильнее, пытаясь физической болью и неудобством вытеснить остальное. – Все в порядке.

Да, в порядке. Просто одной иллюзией стало меньше.

Просто случилось то, о чем я говорила уже давно.

Просто я перестала быть в чьих-то глазах сестрой, я стала лишь способом избавиться от ненужного внимания.

Просто из-за крови у меня щиплет глаза.

Просто в комнате резко стало не хватать воздуха.

Просто…

Просто…

Просто…

Продолжение следует…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/71427/2016489